

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2019

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 (75) Том 10 - Россия — Казахстан: веки истории. 2019

Историография первого Казахского посольства в Русское государство в 1594—1595 гг.

Лапин Н. С.

*Институт истории государства
Республика Казахстан, Астана*

Аннотация

В статье представлен историографический анализ проблемы становления дипломатических связей Казахского ханства и Русского государства в конце XVI в. Были изучены историографические источники, в которых в той или иной степени отразился факт истории первого казахского посольства во главе с Кул-Мухаммедом в Москву в 1594—1595 гг. Основным результатом анализа стало определение динамики развития историографии по этому вопросу, выделение двух основных этапов в изучении обстоятельств посольства, дана характеристика каждого из этих этапов и определены их особенности. На основании архивных документов частично реконструированы некоторые детали посольской миссии.

Ключевые слова: историография, посольство, позднее средневековье, Казахское ханство, Русское государство, дипломатические связи

Дата публикации: 15.02.2019

Ссылка для цитирования:

Лапин Н. С. Историография первого Казахского посольства в Русское государство в 1594—1595 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 1 (75) [Электронный ресурс]. Доступ для

зарегистрированных пользователей. URL:

<http://history.jes.su/s207987840002572-8-1> (дата обращения: 05.03.2019). DOI:
10.18254/S0002572-8-1

1 Взаимоотношения двух государств — Казахстана и России — имеет весьма продолжительную историю, которая надежно датируется как минимум концом XVI в. насчитывая, таким образом, более четырех веков.

2 На современном этапе взаимодействие в разных сферах Республики Казахстан и Российской Федерации, без всякого преувеличения, имеет для двух сторон на евразийском (постсоветском) пространстве беспрецедентный характер, что добавляет актуальности в исследование всей истории этих отношений.

3 История изучения казахско-русских отношений насчитывает уже не одно столетие, включая десятки, если не сотни исследований, хронологически восходящих к XVIII—XIX вв., к трудам П. И. Рычкова, Я. П. Гавердовского, А. И. Левшина и других. При этом историография проблемы имеет явно неравномерный характер. Так, относительно часто привлекал и привлекает внимание историков период казахско-русских отношений «с 1731 г.», то есть с момента формального установления патронатных отношений Российской империи к одному из казахских ханств, и вплоть до крушения русской монархии в начале XX в. При этом в фокусе историографии находятся в первую очередь проблемы присоединения и последующей интеграции казахских земель в российское имперское пространство. Исследовались, и продолжается разработка различных аспектов двусторонних уже межрегиональных связей в Новейшее время в условиях советской реальности. Это и проблемы послереволюционного устройства, и аспекты модернизации казахского общества, вопросы сотрудничества в годы Великой Отечественной войны, события, связанные с освоением целинных и залежных земель, и многое другое. Имеется и уже весьма значительный массив историографии проблемы казахстанско-российских отношений на современном этапе, что вполне закономерно и объяснимо.

4 При этом, какой бы аспект истории двусторонних отношений ни изучался, закономерно встает вопрос об их истоках, первых контактах между двумя странами и народами, актуализируя научный поиск и исследование периода становления казахско-русских отношений. И здесь оказывается, что период отношений «до 1731 г.» при всей его актуальности крайне слабо изучен. Фактически весьма мало исследований этого периода или они носят отдельный, фрагментарный характер, часто только попутно затрагивая саму историю двусторонних отношений. То есть на сегодняшний день фактически нет цельной работы, в которой бы целенаправленно была восстановлена вся канва, весь комплекс казахско-русских отношений в ранний период, в период

становления этих отношений в XVI — начале XVIII вв. В значительной степени это объясняется фрагментарностью и скудностью имеющихся для достоверного исследования источников.

5 Несмотря на имеющиеся ограничения, историками проделана значительная работа, в результате которой в историографии появилось несколько сюжетов ранней истории казахско-русских отношений (судьба сибирского хана Кучума, жизнь и деятельность правителя Касимовского царства Ураз-Мухаммеда, внешняя политика Казахского ханства в XVI в. и несколько других) среди которых особое место занимает история первых официальных дипломатических контактов Казахского ханства и Русского государства в середине 90-х гг. XVI в. Речь идет о посольских миссиях в Москву во главе с Кул-Мухаммедом, направленных ханом Таваккулом в 1594 и 1595 гг. и ответном русском посольстве 1595 г. Вельямина Степанова представлявшего интересы царя Федора Иоанновича.

6 В нашей статье мы предпримем попытку историографического анализа проблемы посольской миссии Кул-Мухаммеда совершенной в 1594—1595 гг. — первого в истории казахского посольства в Москву, с которого во многом начинается отсчет дипломатических контактов Казахского ханства и Русского государства. В качестве историографических источников будут привлечены публикации, в которых в качестве историографических фактов выступают любые обстоятельства и аспекты, связанные с первым казахским посольством в Россию в 1594—1595 гг.

7 Особенность этого посольства обусловлена, во-первых, самим фактом установления по сути первых официальных дипломатических связей между Казахстаном (Казахским ханством) и Россией (Русским государством) и, во-вторых, наличием сохранившихся, хотя, конечно, не в полной мере, документов, которые позволили исследователям отчасти реконструировать некоторые моменты этого посольства — цели, ход переговоров и другие.

8 Прежде чем перейти собственно к обзору имеющихся историографических источников, кратко, в общих чертах, опираясь на имеющиеся документы¹ посольских контактов Казахского ханства и Русского государства в конце XVI в., попытаемся восстановить связанные с ними события. В 1594 г. казахский хан Таваккул инициировал посольство в Москву ко двору правившего тогда царя Федора Иоанновича. Посольство возглавил Кул-Мухамед, которого на сегодняшний день с полным основанием можно называть первым в истории официальным казахским послом в России. Подробности биографии казахского посла Кул-Мухаммеда, а также титул, возможная принадлежность к семье правящего хана и другие данные пока историкам не известны, однако изредка в историографии он называется беком (хотя, вероятно, гипотетически, без ссылки на какие-либо источники)². В

известных источниках, связанных с посольствами Кул-Мухаммеда, он называется только как «Казацские орды посол», без упоминания других должностей, титулов и тому подобного³.

⁹ Единственный факт, который нам известен, — это участие во втором посольстве Кул-Мухаммеда в Москву (отправлено летом 1595 г.) его, вероятно родного, брата (имя не называется), о чем сообщил в своем отчете побывавший в ставке хана Таваккула русский посол Вельямин Степанов⁴. Можно допустить, в порядке гипотезы, что его брат мог находиться вместе с Кул-Мухаммедом и в составе первого посольства.

¹⁰ Данная миссия, если судить по содержанию беседы Кул-Мухаммеда и Ураз-Мухаммеда, состоявшейся в январе 1595 г., преследовала сразу несколько целей: получение военно-технической помощи («огненного боя»), заключение ситуативного военного союза, имевшего антишибанидскую направленность, и освобождение самого султана Ураз-Мухаммеда, являвшегося племянником казахского хана и с 1588 г. находившегося в России⁵. Источники позволяют утверждать, что во время пребывания Кул-Мухаммеда в Москве состоялось как минимум две, отнюдь не частных, встречи казахского посла с Ураз-Мухаммедом, который принял, таким образом, довольно деятельное участие в казахско-русских переговорах⁶. В ходе миссии Кул-Мухаммеду, при благосклонности русского правительства и при участии Ураз-Мухаммеда, удалось не только встретиться с бывшим тогда в Москве персидским послом Гадибеком, но и добиться, чтобы представитель персидского посольства, называемый в источнике «кизылбашского шаха человек Дервиш-Маметь», получил разрешение отправиться вместе с Кул-Мухаммедом на переговоры в ставку казахского хана⁷.

¹¹ Практическим результатом первого посольства стала грамота царя Федора Иоанновича о «принятии под царскую руку» казахов Таваккул-хана, и выдвинутых при этом условиях: «...вам бы, Тевкелю-царю, и братье твоей царевичем Казатцкой и Колматцкой орды на себе видети наше царское жалованье и быти под нашею царскою рукою в нашем царском жалованье и в повеленье от нас неотступным быти, и непослушников наших бухарского царя и сибирского Кучюма-царя воевати и их под нашу царскую руку привести, а Кучюма-царя, изымав, к нашего царского величества порогу прислали»⁸.

¹² Другим несомненным результатом миссии Кул-Мухаммеда стала организация ответного русского посольства, которое согласно царской грамоте возглавил переводчик Посольского приказа — сын боярский Вельямин Степанов⁹. О Степанове известно, что он служил переводчиком в посольском приказе около двадцати лет, вплоть до эпохи смуты¹⁰. По мнению И. А. Мухаммадовой, был выходцем «из крещеных татар»¹¹. Согласно данным Д. В. Лисейцева, русский посол к Таваккул-хану кроме событий, связанных с

казахской миссией, «упоминается в Посольском приказе в 1592—1597 гг. в связи с приездами в Москву персидских послов», так же известно, что он «в 1602/1603 гг. ходил на подворье к крымским послам. В более поздней справке указывалось, что В. Степанов служил в Посольском приказе и имел под Москвой 100 четей поместья»¹².

¹³ Источники позволяют датировать, хотя пока и ориентировочно, первую казахскую миссию в Москву. Судя по всему, уже в конце 1594 г. Кул-Мухаммед был в Москве, когда провел одну из встреч с русским представителем султаном Ураз-Мухаммедом¹³. Окончание же миссии датируется более точно — весной (конец марта или начало апреля) 1595 г., когда по царскому повелению Кул-Мухаммед в составе посольства Вельямина Степанова покинул столицу Русского государства¹⁴.

¹⁴ В историографии, пожалуй, хронологически наиболее раннее упоминание о первом казахском посольстве содержится в классическом труде Н. М. Карамзина — в «Истории государства Российского». Русский «историограф», кратко делая обзор восточной политики царя Федора Ивановича, кроме прочих народов в качестве подвластных Русскому государству назвал и казахов хана Таваккула. Прямо не говоря о посольстве направленном ханом в Москву, он обозначил единственную причину обращения к царю казахского правителя — освобождение захваченного султана Ураз-Мухаммеда¹⁵. Результатом же миссии первого казахского посла в Москву стало обещание царя предоставить «снаряд огнестрельный» и отпустить султана Ураз-Мухаммеда при условии, что ему на смену будет прислан другой казахский султан, причем не любой, а именно сын Таваккул-хана¹⁶.

¹⁵ Н. М. Карамзин первый в историографии формулирует и объясняет то значение, какое посольство имело для российской стороны, и те внешнеполитические преимущества, которые сулило дальнейшее развитие казахско-русских отношений: «...кроме чести быть царем царей, Федор ожидал и пользы от нового слуги российского [Таваккул-хана]: наш злодей, изгнанник сибирский, Кучум, скитался в степях киргизских: мы хотели чтобы Тевкель истребил или представил его в Москву и воевал Бухарию, ибо царь ея, Абдула, покровительствовал Кучума и в своих письмах грубил Федору»¹⁷. То есть российская сторона видела в Казахском ханстве вполне вероятного союзника в борьбе с шибанидскими правителями — сибирским ханом Кучумом и бухарским ханом Абдаллахом, который в свою очередь являлся союзником Кучума.

¹⁶ В примечаниях к X тому своего труда Н. М. Карамзин впервые называет имя казахского посла и упоминает об ответной русской миссии, как одном из результатов посольства, и, что важно, ссылается на архивные дела, используемые им¹⁸. С уверенностью можно говорить, что фактически именно

Н. М. Карамзину принадлежит честь открытия для исследователей документов первого казахского посольства, которые составляют источниковую основу для исследования вопроса.

¹⁷ Благодаря археографическому открытию Н. М. Карамзина А. И. Левшин, автор одной из первых специальных работ, посвященной истории казахов — «Описание киргиз-кайсацких или, киргиз-казацких орд и степей» (оцениваемой как «первое капитальное исследование» о казахах¹⁹, а ее автор не без основания назван Ч. Ч. Валихановым «Геродотом [казахского] народа»²⁰), выделил посольство Кул-Мухамеда. В частности, ссылаясь на «Историю государства Российского» и архивные документы, отмеченные Н. М. Карамзиным, А. И. Левшин вслед за ним пишет об освобождении ханского племянника как о главной цели казахской миссии и добавляет: принятие русского подданства²¹. Впрочем, А. И. Левшин поставил под сомнение реальность желания Таваккул-хана вступить в подданство, назвав его лишь «пустым обещанием», целью которого является освобождение Ураз-Мухаммеда. Он был убежден, что хан Таваккул, направляя посольство в Москву и предлагая свое подданство царю, «не имел в самом деле намерения исполнить онаго, ни при возвращении ему племянника, ни при отказе в сем требовании»²².

¹⁸ Ретроспективно характеризуя первые казахско-русские дипломатические контакты 1594—1595 гг., А. И. Левшин, смотря с позиции Московского царства и, позднее, Российской империи, имея в виду установление какой-либо зависимости казахов от России, в целом критически оценил их последствия — «...ни Тевкель ни наследники его, до XVIII столетия не были подданными России, не служили ей и даже ни в чем ей не помогали, а, напротив того, нападали на новые селения российские в Сибири»²³.

¹⁹ Фактически работы Н. М. Карамзина и А. И. Левшина очерчивают начало *первого этапа* в историографии вопроса о первом казахском посольстве 1594—1595 гг. и — шире — о дипломатических связях Русского государства и Казахского ханства в конце XVI в. Последующие работы в значительной степени следуют за ними, повторяют этих авторов или ссылаются на их работы.

²⁰ По мере укрепления позиций Российской империи в казахских землях, и особенно во время и после покорения Туркестана (Средней Азии), во второй половине XIX в. происходит заметный всплеск, хотя в большей степени общественного, чем научного, интереса к истории народов региона который сейчас известен как Центральная Азия. Появляются работы, посвященные присутствию России в регионе и, в том числе, казахско-русским отношениям. Однако практически все они мало затрагивают историю собственно дипломатических связей Казахского ханства и Русского государства и тем

более первого казахского посольства 1594—1595 гг.

²¹ Это же относится и к фундаментальному исследованию В. В. Вельяминова-Зернова, чья работа о правителях Касимовского ханства во многом заложила основу для исследования средневековой истории Казахского ханства и его правителей²⁴. В этой работе (во второй части, опубликованной в двух изданиях в 1864 г.), где содержится развернутая история Ураз-Мухаммеда, крайне скудно, только констатируется имя этого казахского султана относительно событий, связанных с прибытием Кул-Мухаммеда в Москву, и совсем ничего не сказано о его роли и участии в казахско-русских переговорах. В целом кратко повторяя своих предшественников, В. В. Вельяминов-Зернов прямо отсылает к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и к «Описанию киргиз-кайсацких или, киргиз-казацких орд и степей» А. И. Левшина²⁵.

²² Буквально через несколько лет после публикации В. В. Вельяминова-Зернова, в 1868 г., в рамках обширного (было подготовлено около 40 томов) проекта «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» выходит работа подполковника Н. И. Красовского, посвященная «Области сибирских киргизов»²⁶, в которой он представил довольно пространное историческое введение, где попытался собрать все имеющиеся печатные сведения об истории казахов²⁷.

²³ Однако и эта работа, основываясь на достижениях предшественников, то есть Н. М. Карамзина, А. И. Левшина и в еще большей степени В. В. Вельяминова-Зернова, в отношении первого казахского посольства в Москву в конце XVI в. фактически воспроизводит данные первых двух. Так, Н. И. Красовский единственной причиной посольства, отправленного ханом Таваккулом к царю Федору Иоанновичу, видит освобождение Ураз-Мухаммеда²⁸. Неудача посольства, как понимал его сам Н. И. Красовский, то есть отсутствие или неустановления реального подданства Казахского ханства русскому царю, объяснялся двумя причинами.

²⁴ Во-первых, это «неискренность» Таваккул-хана, когда он обещал перейти под покровительство русского монарха. Отправление посольства было только лишь политическим маневром со стороны Таваккула для достижения главной цели, связанной с племянником казахского хана²⁹. Как видим, в этом случае Н. И. Красовский прямо следует за А. И. Левшиным. Однако в отличие от автора «Описания киргиз-кайсацких или, киргиз-казацких, орд и степей», Н. И. Красовский был вооружен данными по средневековой истории казахов, введенных в научный оборот В. В. Вельяминовым-Зерновым. Зная ретроспективно о могуществе и военном успехе Таваккул-хана, имея в виду вторжение казахского хана в пределы Бухарского ханства после смерти одного из выдающихся правителей своего времени шибанида Абдаллах-хана.

Вторжение, в результате которого казахи смогли овладеть, хотя и на время, многими важными для региона городами с окрестностями, в том числе Ташкентом, Туркестаном, Сайрамом, состоялось в самом конце XVI в.³⁰ Исходя из событий, произошедших спустя несколько лет после отправления Кул-Мухаммеда в Москву, Н. И. Красовский предположил могущество хана Таваккула и ко времени самого посольства и, таким образом, исключил вероятность военно-политических причин, которые могли побудить казахского правителя отправить своего посла к русскому государю. Он так и писал: «Для Тевеккеля, при котором союз казаков был достаточно и даже очень силен, если вспомнить, что хан этот едва не занял Бухару (около 1598 г.), было не особенно важно поддерживать дружественные сношения с Россиею»³¹.

²⁵ Второй причиной, которая, по мнению Н. И. Красовского препятствовала упрочению казахско-русских отношений в обозначенный период он назвал вполне объективный на тот момент фактор, а именно чрезмерную удаленность Казахского ханства и России друг от друга³². Не смотря на, стремительный выход Русского государства в Поволжье, а затем в Зауралье и Западную Сибирь во второй половине XVI в., в силу, в первую очередь, геополитических причин (из-за противостояния казахов с Сибирским ханством, Ногайской ордой и позднее с калмыками) основные владения казахов были сконцентрированы значительно южнее, ближе к среднеазиатским границам в связи с чем, общей казахско-русской границы еще не существовало.

²⁶ Эти две причины, то есть «неискренность» казахского хана и территориальная отдаленность друг от друга, по оценке Н. И. Красовского, свидетельствовали, о том, что, еще снаряжая посольство, хан казахов Таваккул и не предполагал установление какого-либо рода постоянных отношений с Русским государством.

²⁷ Другим историографическим источником служит работа советника Тургайского областного управления, в будущем губернатора Якутской области и Енисейской губернии, знатока истории и культуры тюрко-монгольских народов И. И. Крафта. Его работа «Принятие киргизами русского подданства» была издана в 1897 г. в «Известиях Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического Общества», а затем через год, в 1898 г., — в качестве вводной части к его хорошо известному историкам «Сборнику узаконений»³³. В своей обзорной работе И. И. Крафт в отношении первых казахско-русских дипломатических связей во многом суммирует достижения своих предшественников. И. И. Крафт вслед за ними говорит об освобождении племянника Таваккул-хана как о главной цели первого казахского посольства, при этом, явно воспроизводя предположения и заключения, сделанные ранее А. И. Левшиным, повторяет тезис о фиктивности сделанного казахским ханом предложения о подданстве русскому царю.

28 Так И. И. Крафт пишет: «Просьба эта [о принятии казахов в русское подданство], очевидно, была не искренняя и имела только одну цель — освободить племянника, так как на деле Тевкель не обнаруживал ни малейшего желания принять подданство России»³⁴.

29 Далее в своей работе И. И. Крафт воспроизвел краткое содержание грамоты царя Федора Иоанновича с условиями вступления казахов в русское подданство, однако содержание грамоты им воспроизведено не из источника, а является пересказом в этой части работы А. И. Левшина³⁵. Подытоживая первые дипломатические связи Казахского ханства и Русского государства, автор делает вывод об общем неуспехе этих связей. Со стороны Москвы ожидаемое подданство казахов не было реализовано и цель хана Таваккула выволить своего племянника также не была достигнута.

30 Тем не менее, И. И. Крафт, пожалуй, впервые в историографии в качестве причины, которая, по его мнению, объясняет отсутствие прогресса в развитии казахско-русских отношений после дипломатических контактов 1594—1595 гг. называет «башкирский фактор». То есть продолжительность и трудность присоединения башкирских земель к Русскому государству на протяжении XVI — начала XVIII вв. мешала, по его мнению, установлению более тесных связей России с Казахским ханством³⁶.

31 В историографии проблемы нужно назвать известную работу М. А. Терентьева посвященную истории русского завоевания народов и государств Центральной Азии³⁷. М. А. Терентьев в первой, вводной, главе своей работы совсем кратко упомянул о посольстве Кул-Мухаммеда, чью основную цель видел в попытке освободить племянника Таваккул-хана³⁸. Ради достижения этой цели, по его мнению, казахский хан готов был вступить в русское подданство, которое, однако, в тот период фактически не было реализовано («не имело практических последствий»), причину чего М. А. Терентьев вслед за Н. И. Красовским объяснял «отдаленностью края»³⁹. Хотя мы говорим о повторении упоминания фактора «отдаленности» вслед за предшественником, вполне вероятно, что это было и собственное, независимое суждение М. А. Терентьева, так как среди работ, которые он перечисляет в качестве источников своего труда, «Область сибирских киргизов» Н. И. Красовского отсутствует, хотя труд Л. Л. Мейера из той же серии им указан⁴⁰.

32 Революционные и постреволюционные события начала XX в. мало что изменили в историографии вопроса. К 20-м — 30-м гг. того века фактически продолжилась традиция, заложенная еще Н. М. Карамзиным и А. И. Левшиным столетием ранее. Уместным будет упомянуть обобщающую работу А. П. Чулошникова, изданную в 1924 г.⁴¹, которая должна была подвести некий итог и суммировать достижения по истории казахов к тому моменту, что в

значительной степени автору удалось, хотя его труд и вызвал определенную критику⁴². В отношении первого казахского посольства в Москву А. П. Чулошников, ссылаясь на труд А. И. Левшина, фактически воспроизвел положения своих предшественников. Он обозначил цель миссии Кул-Мухаммеда — вернуть племянника Таваккул-хана, охарактеризовал предложение казахского правителя вступить в русское подданство в качестве только «дипломатического шага» и отметил «неискренность» хана (оценка, явно повторенная вслед за Н. И. Красовским)⁴³.

³³ Серьезнейшим достижением того времени можно считать выход в свет в 1932 г. сборника интереснейших документов «Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVIII вв.» выпущенного в рамках публикации «Материалов по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», которая в свою очередь входила в издание «Материалов по истории народов СССР»⁴⁴.

³⁴ Ценность этого сборника заключается в первой известной публикации документов, связанных с казахским посольством 1594—1595 гг. В частности, были впервые опубликованы четыре документа, напрямую содержащие данные о казахско-русских дипломатических контактах в конце XVI столетия, в том числе — один весьма информативный источник о посольстве Кул-Мухаммеда: «Запись частной беседы казахского султана Ораз-Мухаммеда с послом Казачьей орды Кул-Мухаммедом во дворе султана в Москве, касавшейся между прочим вопроса о возможности выступления казаков войною против Бухары»⁴⁵.

³⁵ Отметим, что в работе над этим сборником документов как специалист по истории региона самое деятельное участие принял А. П. Чулошников, сотрудничавший тогда с Историко-археографическим институтом Академии наук СССР, под эгидой которого и издавалась вся серия «Материалов по истории народов СССР»⁴⁶.

³⁶ Однако данное издание, несмотря на то, что сделало источники по проблеме более доступными, не стало рубежным. Эта честь принадлежит сборнику документов «Казахско-русские отношения», вышедшему в 1961 г. в Алма-Ате под эгидой Академии наук Казахской ССР, в котором были в том числе опубликованы документы казахско-русских дипломатических связей конца XVI в.⁴⁷ Именно данная публикация документов, положила новый отсчет в историографии вопроса, обозначив конец первого этапа и, по сути, начав новый, *второй этап* в изучении проблемы.

³⁷ Большинство историков, которые отныне и вплоть до настоящего времени обращаются к истории дипломатических связей Казахского ханства и Русского государства, в своих исследованиях используют документы, изданные именно в этом сборнике. Объясняется это в первую очередь тем, что в 1961 г.

было опубликовано в общей сложности 11 документов 122-го фонда Российского государственного архива древних актов (РГАДА)⁴⁸, напрямую связанных с событиями 1595—1595 гг.⁴⁹ Материалы данного сборника документов стали незаменимы для исследователей. Их введение в научный оборот позволило фактически впервые в историографии ставить отдельно вопрос о дипломатических контактах Казахского ханства и Русского царства в те годы и в том числе исследовать вопрос непосредственно первого казахского посольства в Москву. Отметим, что позднее документы посольства еще минимум дважды публиковались, однако это было не новое их издание, а именно переиздание документов, опубликованных в 1961 г.⁵⁰

³⁸ В отличие от первого этапа историографии, когда вопрос о посольстве Кул-Мухаммеда только лишь констатировался и факт миссии в основном упоминался в обобщающих трудах, особенностью второго этапа историографии стало появление именно специальных работ, посвященных дипломатическим связям Казахстана и России в конце XVI в. или работ, в которых этот вопрос отдельно рассматривался.

³⁹ Конечно, за время с начала 1960-х гг. вышло немало общих, сводных публикаций в которых констатировался факт первого казахского посольства в Москву, в первую очередь это касается академических изданий «Истории Казахстана» («Истории Казахской ССР»)⁵¹. Определенную роль в развитии историографии вопроса сыграли работы, в которых исследуются разнообразные аспекты казахско-русских отношений, деятельности казахских ханов и султанов, в первую очередь хана Таваккула и хана/султана Ураз-Мухаммеда, и другие. Среди них нужно отметить работы Т. И. Султанова, в которых показана история Казахского ханства и где при обзоре деятельности казахских чингизидов не раз упоминается о первом казахском посольстве в Москву в 1594—1595 гг.⁵²

⁴⁰ Однако в связи выходом историографии проблемы на новый уровень, далее мы исследуем в основном только те историографические источники, которые непосредственно рассматривали проблемы двусторонних казахско-русских посольских связей в конце XVI в.

⁴¹ Первыми такими работами стали труды В. Я. Басина в 1960—1970 гг. сотрудника Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР, который входил в рабочую группу по подготовке того самого сборника документов «Казахско-русские отношения» и отвечал за подготовку рукописи сборника к печати⁵³. В то же время В. Я. Басин работал над своей монографией, посвященной взаимоотношениям России и казахских ханств XVI—XVIII вв.⁵⁴

⁴² В 1965 г. В. Я. Басин опубликовал статью «Из истории русско-казахских дипломатических отношений в XVI—XVII вв.», ставшую фактически

первой такого рода специальной публикацией, в которой, основываясь на серьезном документальном массиве, впервые были обозначены, в том числе вопросы казахской миссии в Россию в 1594—1595 гг.⁵⁵ В частности, В. Я. Басиным показано предметно непосредственное участие в двусторонних переговорах султана Ураз-Мухаммеда, представлявшего интересы русского царя, раскрыты некоторые процедуры подготовки ответного русского посольства, довольно подробно освещены условия которые выдвигала Москва для дальнейшего поддержания отношений с Казахским ханством. Раскрыты некоторые аспекты возвращения Кул-Мухаммеда (вместе с посольством Вельямина Степанова) обратно в ставку Таваккул-хана и ряд других моментов⁵⁶.

43 Однако несмотря на использование документов казахского посольства и реконструкцию некоторых событий, с ним связанных, в статье автор большее внимание уделил ответному русскому посольству (1595 г.) направленному к хану Таваккулу, тогда как значение посольства Кул-Мухаммеда фактически осталось не раскрыто. В. Я. Басин в русле доминировавшей в тот период в советской историографии концепции «добровольного присоединения Казахстана к России» все события двусторонних отношений XVI—XVII вв., в том числе первого казахского посольства, свел к своего рода подготовке к последовавшему позднее долговременному процессу установления зависимости казахских ханств, а затем и интеграции казахских земель в состав Российской империи в XVIII—XIX вв. Это подытожено в главном выводе статьи: «Процесс присоединения Казахстана к России — великое событие в истории казахского народа, подготовленное всем ходом исторического развития казахско-русских отношений в XVI—XVIII вв.»⁵⁷.

44 Большой акцент на посольстве Кул-Мухаммеда В. Я. Басин сделал на страницах своей монографии «Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв.», вышедшей в 1971 г., в которой раскрыл вопрос о месте казахских ханств в системе внешней политики Российского государства в царский и ранний имперский периоды⁵⁸. Нужно отметить что до сих пор, спустя без малого полвека, данная работа В. Я. Басина является единственной на уровне монографического исследования, в которой с учетом достижений и возможностей исторической науки того времени были максимально глубоко рассмотрены вопросы истории казахско-русских отношений в период их становления, то есть в XVI — начале XVIII вв.

45 В своей работе В. Я. Басин оценивает первое посольство казахского хана в Москву как результат геополитических изменений в регионе, и обострения отношений, с одной стороны, Русского государства с Сибирским ханством, возглавляемым Кучум-ханом, и, с другой стороны, Казанского и Бухарского ханств. Россия искала союзника в борьбе с ним, и таким союзником могло стать Казахское ханство⁵⁹. При этом, исходя из опыта сотрудничества и

выстраивания отношений с восточными, в том числе кочевыми, государствами, как полагает В. Я. Басин, «российская дипломатия никогда не строила иллюзий о прочности и длительности таких отношений»⁶⁰.

⁴⁶ Исходя из оценки внешнеполитической ситуации в регионе (Центральной Азии и Сибири), В. Я. Басин объясняет отправление посольства Таваккул-ханом в Москву как попытку «заключения дружественного соглашения» и отвергает укорененное в историографии мнение об освобождении Ураз-Мухаммеда как главной цели первой казахской миссии, называя его только предлогом⁶¹. Главная же цель посольства была постараться добиться военной помощи («огненного бою») от Русского государства⁶².

⁴⁷ Подытоживая круг вопросов, связанных с казахской миссией, В. Я. Басин обосновывает в целом ее результативность. Этот вывод делается им на основании того что Кул-Мухаммеду удалось заручиться обещанием военно-технической помощи со стороны России, чего, собственно, и добивался хан Таваккул. Несомненным достижением стало то, что казахский посол смог установить контакты не только с русским правительством, но и с персидскими дипломатами, находившимися в Москве, и начать работу по казахско-персидским переговорам, имеющим антибухарскую направленность⁶³.

⁴⁸ Не смотря на то, что выход книги «Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв.» вызвал определенные критические замечания коллег⁶⁴, ее вклад в изучение истории казахско-русских отношений остается весьма и весьма значительным. В целом работы В. Я. Басина, основанные на источниках, опубликованных в 1961 г., стали в известном смысле прорывом в исследовании казахско-русских отношений в Позднее Средневековье. В. Я. Басин первым по-настоящему ввел в научный оборот документы первого казахского посольства, до этого фактически не использовавшиеся.

⁴⁹ Следующей работой, в которой отдельно рассматриваются вопросы казахско-русских дипломатических связей в конце XVI в. и в том числе первого посольства, стала опубликованная в 1985 г. востоковедная работа М. Х. Абусеитовой, посвященная истории Казахского ханства во второй половине XVI в.⁶⁵ Восстанавливая политические события в истории Казахского ханства в годы правления Таваккул-хана, автор отдельный параграф посвятила казахско-русским переговорам 1594—1595 гг. В частности, М. Х. Абусеитова, исходя из опыта предыдущей историографии вопроса и опубликованных документов посольства, в качестве цели и одной из задач посольства Кул-Мухаммеда называет освобождение Ураз-Мухаммеда⁶⁶. Кроме того, важной задачей казахской посольской миссии в Москве было, по ее оценке, получение военной помощи для борьбы с бухарским правителем Абдаллахом⁶⁷.

⁵⁰ Исследуя документы, связанные с пребыванием казахского посольства в России, М. Х. Абусеитова приходит к важному выводу о характере

двусторонних взаимоотношений, которые в отношении Русского государства пытался выстроить хан Таваккул. В частности, автор приходит к заключению, что условия, выдвинутые правительством царя Федора Иоанновича в грамоте, адресованной казахскому хану, были для него неприемлемы, так как «новые отношения с Москвой Таваккул представлял себе не в форме утраты Казахским ханством политической независимости, а лишь как военный союз для борьбы с Абдаллахом»⁶⁸.

51 Тем не менее, несмотря на разные подходы к развитию двусторонних отношений Казахского ханства и Русского государства, развитие дипломатических контактов между двумя сторонами в конце XVI в., по мнению М. Х. Абусеитовой, имело прямой практический результат в виде развития торговых отношений в регионе⁶⁹.

52 Следующие историографические источники, в которых нашли отражение вопросы первого казахского посольства в Москву, хронологически относятся уже к 2000 гг. Так, в ходе работы над кандидатской диссертацией, посвященной жизни и деятельности султана Ураз-Мухаммеда, И. А. Мухамадеева в 2007—2009 гг. подготовила несколько публикаций, в которых затронут вопрос о первом казахском посольстве, а одна из ее статей 2008 г. напрямую посвящена первым дипломатическим связям Казахского ханства и Русского государства в 1594—1595 гг.⁷⁰ Отметим, что в целом в имеющейся историографии вопроса, пожалуй, именно в работах И. А. Мухамадеевой наиболее объемно раскрываются различные аспекты первого казахского посольства в Москву в конце XVI в.

53 И. А. Мухамадеева в своих публикациях, в части, касающейся проблемы первого казахского посольства, в отличие от многих предшественников, напрямую ссылается на архивные дела посольства, хранящиеся в РГАДА (впрочем, судя по приводимым заглавиям документов и сплошное или не точное указание листов архивных документов, на которые она ссылается, вероятно, ею в большей степени использованы документы посольства, опубликованные в известном сборнике 1961 г. или скорее в их переиздании 2005 г.).

54 Она выделяет несколько целей первой казахской дипломатической миссии в Москву: освобождение «из русского плена» Ураз-Мухаммеда⁷¹ и заключение политического союза, направленного на борьбу против сибирских и среднеазиатских Шибанидов⁷², а также получение от Русского государства военно-технической помощи («оружия огненного боя»)⁷³. Автор впервые в историографии в качестве одной из целей посольства Кул-Мухаммеда выделяет заключение полноценного союза, направленного против потенциальной коалиции ханов Кучума и Абдаллаха.

55 И. А. Мухамадеевой значительное место уделено участию Ураз-

Мухаммеда в переговорах с Кул-Мухаммедом. Она довольно подробно, опираясь на документы посольства, которые не без основания характеризует как важные источники не только для исследования вопроса о посольстве но и содержащие интереснейшие сведения о собственно Казахском ханстве того времени, раскрывает ход переговоров, которые состоялись между Ураз-Мухаммедом и казахским послом⁷⁴.

56 В статье обозначена роль Ураз-Мухаммеда и посла Кул-Мухаммеда в таком заметном событии, как казахско-персидские дипломатические связи⁷⁵.

57 Также И. А. Мухамадеевой выдвинуто предложение о датировке посольства, в частности она в одной работе предполагает, что Таваккул-хан отправил посольство в Москву летом 1594 г.⁷⁶, а в другой работе — осенью того года⁷⁷.

58 По оценке И. А. Мухамадеевой, вопрос о принятии Таваккул-хана с его подданными под «царскую руку», отраженный в документах посольства необходимо интерпретировать как своего рода дипломатическую формулу, принятую и нередко применяемую в международной практике той эпохи⁷⁸. При всем при этом приводимый ею фрагмент царской грамоты, в котором как раз отражена данная формула («и вам бы, Тевкелю-царю, и братье твоей царевичем Казатцкой и Колматцкой орды на себе видети наше царское жалованье и быти под нашею царскою рукою»), служит, как она считает, прямым доказательством того, что «у царского правительства уже тогда стала проявляться имперская политика по отношению к другим странам»⁷⁹.

59 В работах И. А. Мухамадеевой делается несколько выводов, которые позволяют заключить, что в целом дипломатические контакты в тот период, в том числе и первая казахская миссия в Москву, не смогли принести значительных результатов, а «задачи, возложенные на посольство Кул-Мухаммеда, были не выполнены»⁸⁰. В частности, она заключает что «высокие договаривающие стороны проявили большую обоюдную заинтересованность в диалоге». И хотя Таваккул-хан «выполнил главное условие освобождения Ураз-Мухаммед-султана, отправив в Москву «сына своего Мурат царевича», однако казахский султан и его семья не были отпущены назад в Казахское ханство»⁸¹. Кроме того, «царь не дал также обещанного «оружия огненного бою»⁸².

60 И. А. Мухамадеева в объяснении причин того, почему же не был отпущен в Казахстан племянник Таваккула и не была оказана казахам военно-техническая помощь, исходит из того, что «изначально в Москве не собирались делать ни того, ни другого»⁸³. Первое она объясняет тем, что «такие военачальники, как Ураз-Мухаммед, прекрасно знающие не только военное искусство русских, но и всю внутреннюю и внешнюю политику России, не могли быть возвращены на родину. Иначе говоря, пользуясь современным языком, можно сказать, что султан Ураз-Мухаммед стал «невъездной персоной»⁸⁴. А

второе — тем, что существовал запрет на экспорт оружия кочевникам⁸⁵.

61 И. А. Мухамадеева также объясняет, почему же казахско-русские отношения после серии взаимных посольств в 1594—1595 гг. не имели продолжения. Во-первых, разность целей в отношении развития двусторонних отношений: «предложение казахской стороны о политическом союзе российской стороной воспринято как предложение о подданстве»⁸⁶. Во-вторых, отсутствие перспектив совместной борьбы против шибанидских государств — «в царской грамоте речь идет не о совместных военных действиях против конкретного неприятеля, а выдвигается требование, чтобы казахский хан покорил Бухарского хана и Кучума-царя»⁸⁷. Исходя из этого, И. А. Мухамадеева заключает: «Такие условия для казахского хана Тауекеля были неприемлемы и невыполнимы»⁸⁸.

62 И последний вывод, к которому в своем исследовании приходит И. А. Мухамадеева. Она пишет: «Освобождение казахского султана из почетного, но все же плена, стало одной из главных причин установления официальной посольской связи между Казахским ханством и Московским государством в конце XVI в.»⁸⁹. То есть, исходя из главной цели и основной причины миссии Кул-Мухаммеда в Москву (освобождение Ураз-Мухаммеда), делается вывод о том, что установление двусторонних дипломатических связей между Казахским ханством и Русским государством в конце XVI в., по сути, носило субъективный или даже случайный характер.

63 Хронологически последними из известных нам публикаций по теме посольства являются работы Д. В. Васильева, выполненные с опорой на документы посольства, опубликованные в сборнике 1961 г. и предшествующую историографию⁹⁰. В статье, отдельно посвященной функционированию Касимовского ханства и его роли в становлении первых дипломатических контактов Казахского ханства и России, Д. В. Васильев пишет об Ураз-Мухаммеде как ответственном с русской стороны за ведение переговоров с казахским послом Кул-Мухаммедом⁹¹.

64 Относительно целей казахского посольства, прибывшего в Россию (Д. В. Васильев полагает, что уже в январе 1594 г. оно было в Москве), он в целом не отвергает устоявшийся в историографии тезис об освобождении Ураз-Мухаммеда. Однако в качестве основной цели или причины, побудившей хана Таваккула снарядить посольство, по его мнению, выступает все-таки не освобождение ханского племянника (здесь он вступает в дискуссию с И. А. Мухамадеевой), а установление отношений между Казахским ханством и Русским царством, но не «само по себе», а конкретно — заключение военного союза против бухарского хана Абдаллаха. Этим самым, полагает автор, казахский правитель рассчитывал на получение из Москвы огнестрельного оружия для реализации своих геополитических целей в среднеазиатском

регионе⁹².

⁶⁵ Для русского правительства прибытие официального казахского посольства предоставило возможность распространить свое влияние на еще одно постзолотоордынское государство, именно поэтому в русских документах, связанных с казахско-русскими посольствами 1594—1595 гг., как подчеркивает Д. В. Васильев, «мысль об их подданстве российскому престолу была вполне однозначно и четко сформулирована»⁹³.

⁶⁶ Изучив документы первых казахско-русских посольств, Д. В. Васильев так охарактеризует сложившуюся ситуацию с позиции Русского государства: «рассмотренные выше документы весьма четко выявляют нам не столько перспективные направления внешней политики Российского государства, сколько пределы имперских амбиций Москвы — центральноазиатский регион и Сибирь»⁹⁴.

⁶⁷ В завершение статьи, в которой была рассмотрена роль Касимовского ханства в становлении казахско-русских дипломатических связей, Д. В. Васильев, учитывая весьма активное участие в переговорном процессе будущего правителя этого владения Ураз-Мухаммеда, делает такой, вероятно не бесспорный, вывод: «Можно с уверенностью утверждать, что политический конструкт, которым являлось Касимовское ханство, заложил начало дипломатических отношений России и Казахской степи, завершившихся принятием казахскими ханами российского подданства в XVIII столетии»⁹⁵.

⁶⁸ Проведенный историографический обзор проблемы первого казахского посольства в Русское государство в 1594—1595 гг. в качестве основного результата позволяет, на наш взгляд, довольно четко выделить в историографии проблемы два качественных этапа.

⁶⁹ *Первый этап* датируется 1820—1960 гг. и связан в первую очередь с именами Н. М. Карамзина и А. И. Левшина, а также, Н. И. Красовского, И. И. Крафта, М. А. Терентьева и А. П. Чулошникова. Этот этап имеет следующие характеристики:

⁷⁰ Во-первых, в историографии XIX — первой половины XX вв. впервые была обозначена проблема становления казахско-русских дипломатических связей в Позднее Средневековье, а именно: впервые был поставлен вопрос о казахско-русских взаимных посольствах в конце XVI в., которые являются первыми надежно подтвержденными историческими источниками дипломатическими миссиями между двумя странами. Так как решение вопроса становления дипломатических связей открывает возможности для исследования более масштабной научно-исторической проблемы — в целом истории становления казахско-русских отношений, — то значительный вклад исследователей того периода в историографию проблемы несомненен.

71 Во-вторых, именно исследователями того периода были обнаружены (впервые Н. М. Карамзиным) и введены в оборот архивные документы посольств, что сделало возможным не только расширить горизонт истории казахско-русских отношений до XVI в. но и надежно подтвердить установление официальных дипломатических связей между Казахстаном (Казахским ханством) и Россией (Русским государством) и датировать это событие 1594—1595 гг.

72 В-третьих, в историографии впервые были предприняты попытки обозначить цели посольств, их результаты и последствия. При этом сформировался фактически единый подход в оценке главной причины и цели посольства — освобождение ханского племянника Ураз-Мухаммеда.

73 В-четвертых, несмотря на явные достижения историографии XIX — начала XX вв., нельзя ее переоценивать. Основные результаты были достигнуты только первыми исследователями (Н. М. Карамзиным и А. И. Левшиным), которые сами непосредственно работали с первоисточниками, остальные же являются только их последователями, пересказывая и в силу своих знаний и возможностей интерпретируя их. При этом отдельно проблема становления казахско-русских дипломатических связей в Средневековье отдельно никем не ставилась, и вопрос поднимался в большей степени «попутно», в сводных работах при освещении истории казахов, отдельных регионов Степного края или истории завоевания Туркестана Россией.

74 Это было в значительной степени обусловлено периферийностью проблем истории становления казахско-русских отношений для академической науки того времени — в значительной степени историография этого этапа представлена трудами не только ученых, но и чиновников, и военных, хотя в значительной степени весьма добросовестных и одаренных но далеко не профессиональных историков.

75 *Второй этап* историографии проблемы датируется 1960—2010 гг. Рубежным событием однозначно стала публикация в 1961 г. сборника документов «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.» в котором увидели свет хотя и не все, но большинство сохранившихся до того времени документов, так или иначе связанных с первым казахским посольством, ныне хранящиеся в РГАДА. Не смотря на то, что первый опыт издания некоторых документов казахско-русских посольских связей был осуществлен еще в 1932 г. в Ленинграде, однако их более полное алма-атинское издание привлекло заслуженное внимание исследователей своею полнотой, и вплоть до сегодняшнего дня документы посольства, изданные тогда, составляют источниковую основу практически всех исследований по проблеме. Крайне редко кто из авторов, работавших над темой, связанной с проблемой становления казахско-русских отношений, обращался к первоисточникам.

76 Кроме этого, второй этап историографии первого казахского посольства в Русское государство имеет еще ряд особенностей.

77 Во-первых, это самое важное, впервые благодаря ставшим доступными источникам появляются специальные работы, в которых уже целенаправленно рассматриваются различные аспекты становления дипломатических связей Казахского ханства и Русского царства в конце XVI в., и в том числе — посольство Кул-Мухаммеда 1594 г. Этот период знаменуется трудами В. Я. Басина, М. Х. Абусейтовой, И. А. Мухамадеевой, Д. В. Васильева, а также работами Т. И. Султанова. При этом первым, кто, собственно, ввел в исследовательский, научный оборот массив источников, стал В. Я. Басин.

78 Во-вторых, более обоснованное обращение к проблеме посольства и событий, с ним связанных, привело если и не к преодолению инерции предыдущего периода, когда практически единственной целью миссии Кул-Мухаммеда утверждалось освобождение из Москвы племянника Таваккулхана — султана Ураз-Мухаммеда, то к появлению в историографии и попытке исследователями обосновать и другие цели и причины отправления посольства. В частности, кроме вопроса, связанного с Ураз-Мухаммедом, вполне обоснованно называются также заключение военного союза между двумя государствами и получение военно-технической помощи («огненного боя») из Москвы.

79 И, в-третьих, несмотря на очевидный и весьма существенный по сравнению с первым этапом историографии прогресс и имеющиеся достижения (реконструкция основных моментов посольства, корректировка целей, уточнение событий, последовавших за ним, и другое), проблема истории первого казахского посольства и в целом казахско-русских дипломатических связей в конце XVI в. остается далеко еще не решенной и требует своего отдельного, более тщательного исследования.

80 Дальнейшая работа по изучению истории становления дипломатических связей двух государств обосновывается необходимостью поиска и введения в научный оборот всех источников, связанных с посольством. Кроме того, как показывает историографический анализ, остается далеко не решенным еще целый ряд вопросов. Среди них, например, датировка казахского посольства, выявление и обоснование целей и причин отправления посольства ханом Таваккулом в Россию, их ранжирование. Требуется не декларирование, а более предметное исследование и выявление по возможности реальной роли Ураз-Мухаммеда в событиях, связанных с посольством. Например, его участие и встречи с казахским послом Кул-Мухаммедом один или все-таки более раз, когда происходили переговоры, каково их содержание, результаты и так далее.

81 Решение этих и других вопросов в перспективе позволит выйти на решение более масштабной научно-исследовательской проблемы, которая,

несмотря на некоторое внимание историков, до сих пор остается фактически не раскрытой и даже по большому счету еще серьезно не обозначена, а именно проблема становления казахско-русских отношений на протяжении XVI — начала XVIII вв. Без попытки решения этого вопроса сложно полноценно восстановить историческую динамику двусторонних казахско-русских отношений от их истоков и до сегодняшнего дня.

Примечания:

1. В статье мы используем документы Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА) (Фонд 122 «Киргиз-кайсацкие дела — (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии»), чьи микрофильмированные копии, с которыми мы работали, находятся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (Фонд № 2300 «Коллекции копий документов по истории Казахстана, поступивших из зарубежных архивов». Оп. № 10 «Копии (микрофильмы) документов приобретенных из фондов Российского государственного архива древних актов за 1585—1876 гг.»). Так как кадры микрофильмов не пронумерованы, для большей прозрачности полагаем возможным ссылаться напрямую на документы, хранящиеся в РГАДА.
2. Мухамадеева И. А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед — хан подмосковного Касимова // Вестник Карагандинского университета. Серия: «История. Философия. Право». 2007. № 3 (47). С. 240.
3. См.: РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 82.
4. РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.
5. Там же. Л. 9.
6. См.: Там же. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 6—16.
7. Там же. Д. 2. Л. 12—16; Л. 27; Д. 1. Л. 7.
8. Там же. Д. 1. Л. 3.
9. Там же. Л. 8.
10. Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 369—370.
11. Мухамадеева И. А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI в. // Вестник Карагандинского университета. Серия: «История. Философия. Право». 2008. № 2 (50). С. 13.
12. Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. С. 369—370.
13. См.: РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
14. Там же. Д. 2. Л. 27.
15. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. X. СПб., 1824. С. 198.
16. Там же. С. 198—199.
17. Там же. С. 199.
18. Карамзин Н. М. Примечания к X тому Истории государства Российского // История государства Российского. Т. X. СПб., 1824. С. 111.
19. Масанов Э. А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966. С. 118.
20. Валиханов Ч. Ч. Письмо профессору И. Н. Березину // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата, 1984. С. 164.
21. Левшин А. И. Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-казацких, орд и степей. Ч. II. Исторические известия. СПб., 1832. С. 50; Левшин А. И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под ред. акад. М. К. Козыбаева. Алматы, 1996. С. 157.
22. Левшин А. И. Описание киргиз-кайсацких или, киргиз-казацких, орд и степей. Ч. II. Исторические известия. СПб., 1832. С. 51; Левшин А. И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под ред. акад. М. К. Козыбаева. Алматы, 1996. С. 157.

23. Левшин А. И. Описание киргиз-кайсацких или, киргиз-казацких, орд и степей. Ч. II. Исторические известия. СПб., 1832. С. 52; Левшин А. И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под ред. акад. М. К. Козыбаева. Алматы, 1996. С. 157.
24. Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. 2-е изд. СПб., 1864. Ч. II. (с двумя таблицами).
25. Там же. С. 104.
26. Область сибирских киргизов Западно-Сибирского генерал-губернаторства существовала в 1854—1868 гг. Территория области охватывала земли современного Северного, Центрального и частично Южного Казахстана.
27. Красовский Н. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Ч. I. СПб., 1868. С. 1—112. В рамках проекта «Материалы для географии и статистики России» Л. Л. Мейером была подготовлена известная работа, посвященная статистическому обзору казахов Оренбургского ведомства (современного Западного Казахстана), в которой был опубликован исторический очерк, однако включивший в основном историю казахов после 1731 г., и в нем не упоминается о событиях конца XVI в. (см.: Мейер Л. К. Исторический очерк // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865. С. 1—87).
28. Красовский Н. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Ч. I. СПб., 1868. С. 44; см. также пронумерованное и не обозначенное страницей приложение «К стр. 48» сделанное Н. И. Красовским и содержащее «Родословную ханов и некоторых султанов казацких».
29. Там же. С. 44.
30. См.: Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. 2-е изд. СПб., 1864. Ч. II. С. 347—351; Абусейтова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата, 1985. С. 83—93.; Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. С. 295—296.
31. Красовский Н. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Ч. I. СПб., 1868. С. 44.
32. Там же.
33. Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического Общества. Вып. 12. Оренбург, 1897. С. 1—59; Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. С. 1—59.
34. Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического Общества. Вып. 12-й. Оренбург, 1897. С. 11; Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. С. 11.
35. Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1897. С. 11; Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. С. 11.
36. Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1897. С. 12; Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. С. 12.
37. См.: Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. I. СПб., 1906.
38. Там же. С. 12.
39. Там же.
40. Там же.
41. См.: Чулошников А. П. Очерки по истории Казак-Киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч. I. Древнее время и средние века: Лекции, читанные в Оренбургском отделении Московского археологического института в 1921 г. Оренбург, 1924.
42. См.: Тынышпаев М. Отзыв о труде А. П. Чулошникова по истории казак-киргизского народа. Кзыл-Орда, 1926. 15 с.
43. Чулошников А. П. Очерки по истории Казак-Киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч. I. Древнее время и средние века: Лекции, читанные в Оренбургском отделении Московского археологического института в 1921 г. Оренбург, 1924. С. 147.
44. См.: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVIII вв.: Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. I. // Материалы по истории СССР. Вып. 3.

Труды историко-археографического института и института Востоковедения. Л., 1932.

45. Там же. С. 291—296.

46. Серова Е. А. Историко-археографический институт Академии наук СССР (1931—1936 гг.) // История и историки. Историографический ежегодник. 1976. М., 1979. С. 372.

47. См.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.: сборник документов и материалов / сост. Ф. Н. Киреев, А. К. Алейникова, Г. И. Семенюк, Т. Ж. Шоинбаев. Алма-Ата, 1961.

48. А. В. Беляков замечает, что в сборнике 1961 г. опубликованы «далеко не все документы» фонда «Киргиз-кайсацкие дела» РГАДА, касающиеся вопроса казахско-русских посольств того периода (Беляков А. В. Чингисиды в России XV—XVII вв.: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 42; Беляков А. В. Инкорпорация тюркской знати в России: Чингисиды в Московском государстве XV — XVII в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017. С. 78).

49. Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.: сборник документов и материалов / сост. Ф. Н. Киреев, А. К. Алейникова, Г. И. Семенюк, Т. Ж. Шоинбаев. Алма-Ата, 1961. С. 3—14.

50. См.: Под стягом России: сборник архивных документов / сост., примеч. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерева. М., 1992. С. 354—361; Посольские материалы Русского государства (XV—XVII вв.). Т. I. / сост., транскр. скорописи, спец. ред. текстов, вступ. ст., коммент., сост. словн. указ. А. Исина. Алматы, 2005. С. 191—96, 198—211.

51. Басин В. Я. Казахско-русские отношения // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. II. Алма-Ата, 1979. 290—298, 295; Абусейтова М. Х. Взаимоотношения с Шайбанидами и Аштарханидами Средней Азии на рубеже XVI—XVII вв. Таукель-хан. Поиски путей сближения с Россией // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. 2. Алматы, 1997. С. 397—413, 403—404; Валиханов Е. Ж. Взаимоотношения с Россией и соседними народами // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. 2. Алматы, 1997. С. 434—435.

52. Султанов Т. И. Чингизхан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006. С. 327; Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Ханы казахских степей. Астана, 2006. С. 194, 205.

53. Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.: сборник документов и материалов / сост. Ф. Н. Киреев, А. К. Алейникова, Г. И. Семенюк, Т. Ж. Шоинбаев. Алма-Ата, 1961. С. XVI; Басин Валентин Яковлевич // Қазақстан ғылымы: энциклопедия. Т. 1 / бас. ред. Б.Ө. Жақып. Алматы, 2009. Б. 215—216; Календарь знаменательных и памятных дат в образовании на 2016 г.: рекомендательный библиографический указатель / сост. К. Ж. Иманбекова; ред. А. А. Насырова. Алматы, 2015. С. 26—27.

54. Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики Российской империи. Алма-Ата, 1971. 276 с.

55. Басин В. Я. Из истории русско-казахских дипломатических отношений в XVI—XVII вв. // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия: «Общественные науки». 1965. Вып. 1. С. 37—51.

56. Там же. С. 42—45.

57. Там же. С. 51.

58. Там же.

59. Там же. С. 89.

60. Там же. С. 91.

61. Там же. С. 91—92.

62. Там же. С. 91.

63. Там же. С. 92—93.

64. См.: Аполлова Н. Г. Рецензия. В. Я. Басин. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв. // Вопросы истории. 1972. № 2. С. 151—155.

65. См.: Абусейтова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата, 1985.

66. Там же. С. 81.

67. Там же.

68. Там же. С. 82.

69. Там же.

70. Мухамадеева И. А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед — хан подмосковного Касимова // Вестник Карагандинского университета. Серия: «История. Философия. Право». 2007. № 3 (47). С. 238—242; Мухамадеева И. А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI в. // Вестник Карагандинского университета. Серия: «История. Философия. Право». 2008. № 2 (50). С. 10—15; Мухамадеева И. А. Султан Ураз-Мухаммед: жизнь и деятельность (1572—1610 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2009.

71. Мухамадеева И. А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI в. С. 11, 14; Мухамадеева И. А. Султан Ураз-Мухаммед: жизнь и деятельность (1572—1610 гг.). С. 11—12, 14, 21.

72. Мухамадеева И. А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI в. С. 11, 14.

73. Мухамадеева И. А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед — хан подмосковного Касимова. С. 240.

74. Мухамадеева И. А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI в. С. 12.

75. Там же. С. 12—13.

76. Мухамадеева И. А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед — хан подмосковного Касимова. С. 240

77. Мухамадеева И. А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI в. С. 11.

78. Там же. С. 13.

79. Там же. С. 14.

80. Там же.

81. Там же.

82. Мухамадеева И. А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед — хан подмосковного Касимова. С. 240.

83. Там же.

84. Мухамадеева И. А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед — хан подмосковного Касимова. С. 12, 14.

85. Мухамадеева И. А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед — хан подмосковного Касимова. № 3 (47). Мухамадеева И. А. Султан Ураз-Мухаммед: жизнь и деятельность (1572—1610 гг.). С. 14.

86. Мухамадеева И. А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI в. С. 14.

87. Там же.

88. Там же.

89. Мухамадеева И. А. Султан Ураз-Мухаммед: жизнь и деятельность (1572—1610 гг.). С. 11, 23.

90. Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII — первая половина XIX вв. / Д. В. Васильев. М., 2014. С. 26—27, 39—40; Васильев Д. В. Касимовское ханство и первые дипломатические контакты России и Казахстана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2 ч. Ч. II. С. 35-38; Васильев Д. В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII — первая половина XIX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2016. С. 134—135, 149—150.

91. Васильев Д. В. Касимовское ханство и первые дипломатические контакты России и Казахстана. С. 35, 37; см.: Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII — первая половина XIX вв. С. 26; Васильев Д. В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII — первая половина XIX в.). С. 134, 149.

92. Васильев Д. В. Касимовское ханство и первые дипломатические контакты России и Казахстана. С. 36; см.: Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII — первая половина XIX в. С. 27; Васильев Д. В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII — первая половина XIX в.). С. 135.

93. Васильев Д. В. Касимовское ханство и первые дипломатические контакты России и Казахстана. С. 36; см.: Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII — первая половина XIX в. С. 27; Васильев Д. В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII — первая половина XIX в.). С. 135.

94. Васильев Д. В. Касимовское ханство и первые дипломатические контакты России и Казахстана. С. 37; см.: Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII — первая половина

Библиография:

1. Абусейтова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата, 1985.
2. Абусейтова М. Х. Взаимоотношения с Шайбанидами и Аштарханидами Средней Азии на рубеже XVI—XVII вв. Таукель-хан. Поиски путей сближения с Россией // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. 2. Алматы, 1997.
3. Аполлова Н. Г. Рецензия: В. Я. Басин. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв. // Вопросы истории. 1972. № 2.
4. Басин В. Я. Из истории русско-казахских дипломатических отношений в XVI—XVII вв. // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия: «Общественные науки». 1965. Вып. 1.
5. Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI—XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики российской империи. Алма-Ата, 1971.
6. Басин В. Я. Казахско-русские отношения // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. II. Алма-Ата, 1979. С. 290—298.
7. Басин В. Я. // Қазақстан қылымы: энциклопедия. Т. 1 / бас. ред. Б. Ө. Жақып. Алматы, 2009.
8. Беляков А. В. Чингисиды в России XV—XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011.
9. Беляков А. В. «Инкорпорация тюркской знати в России: Чингисиды в Московском государстве XV—XVII в.»: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2017.
10. Валиханов Ч. Ч. Письмо профессору И. Н. Березину // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: в 5 т. Т. 1. Алма-Ата, 1984.
11. Валиханов Е. Ж. Взаимоотношения с Россией и соседними народами // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. 2. Алматы, 1997.
12. Васильев Д. В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII — первая половина XIX вв. М., 2014.

13. Васильев Д. В. Касимовское ханство и первые дипломатические контакты России и Казахстана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57): в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2015. Ч. II. С. 35—38.
14. Васильев Д. В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и региональные практики (XVIII — первая половина XIX в.): дисс. ... докт. ист. наук. Самара, 2016.
15. Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. 2-е изд. СПб., 1864. Ч. II. (с двумя таблицами).
16. Данияров К. К. История Сибирского ханства: О книге А. Дж. Тойинби «Цивилизация перед судом истории» применительно к Казахстану. Алматы, 2003. С. 10—99.
17. Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.: сборник документов и материалов / сост. Ф. Н. Киреев, А. К. Алейникова, Г. И. Семенюк, Т. Ж. Шоинбаев. Алма-Ата, 1961.
18. Календарь знаменательных и памятных дат в образовании на 2016 год: рекомендательный библиографический указатель / сост. К. Ж. Иманбекова; ред. А. А. Насырова. Алматы, 2015.
19. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. X. СПб., 1824.
20. Карамзин Н. М. Примечания к X тому Истории государства Российского // История государства Российского. Т. X. СПб., 1824.
21. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992.
22. Красовский Н. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Ч. 1. СПб., 1868.
23. Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического Общества. Вып. 12. Оренбург, 1897.
24. Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства // Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898.
25. Левшин А. И. Описание киргиз-кайсацких или, киргиз-казацких, орд и степей. Ч. II. Исторические известия СПб., 1832.

26. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / под ред. акад. М. К. Козыбаева. Алматы, 1996.
27. Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003.
28. Масанов Э. А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966.
29. Мейер Л. К. Исторический очерк // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865.
30. Мухамадеева И. А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед — хан подмосковного Касимова // Вестник Карагандинского университета. Серия: «История. Философия. Право». 2007. № 3 (47).
31. Мухамадеева И. А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI в. // Вестник Карагандинского университета. Серия: «История. Философия. Право». 2008. № 2 (50).
32. Мухамадеева И. А. Султан Ураз-Мухаммед: жизнь и деятельность (1572—1610 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2009.
33. Под стягом России: сборник архивных документов / сост., примеч. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерова. М., 1992.
34. Посольские материалы Русского государства (XV—XVII вв.). Т. I / сост., транскр. скороп., спец. ред., вступ. ст., коммент., сост. словн. Указ. А. Исина. Алматы, 2005.
35. Серова Е. А. Историко-археографический институт Академии наук СССР (1931—1936 гг.) // История и историки. Историографический ежегодник. 1976. М., 1979.
36. Султанов Т. И. Чингизхан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006.
37. Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Ханы казахских степей. Астана, 2006.
38. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. I. СПб., 1906.
39. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVIII вв.: материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. I // Материалы по истории СССР. Вып. 3: Труды Историко-археографического института и Института Востоковедения.

Л., 1932.

40. Тынышпаев М. Отзыв о труде А. П. Чулошникова по истории казак-киргизского народа. Кзыл-Орда, 1926.

41. Чулошников А. П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Ч. I. Древнее время и средние века: Лекции, читанные в Оренбургском отделении Московского археологического института в 1921 г. Оренбург, 1924.

Historiography of the First Kazakh Embassy in the Russian State in 1594—1595

N. Lapin

*Institute of History of the State
Republik of Kazakhstan, Astana*

Abstract

The article presents a historiographical analysis of the problem of formation of diplomatic relations of the Kazakh khanate and the Russian state at the end of the 16th century. Historiographical sources were studied, which to some extent reflected the fact of the history of the first Kazakh Embassy headed by Kul-Muhammad to Moscow in 1594—1595. The main result of the analysis was the definition of the dynamics of historiography on this issue, the allocation of two main stages in the study of the circumstances of the Embassy, the characteristic of each of these stages and their features. On the basis of archival documents, some details of the Embassy mission have been partially reconstructed.

Keywords: historiography, Embassy, later middle ages, Kazakh khanate, Russian state, diplomatic relations

Publication date: 15.02.2019

Citation link:

Lapin N. Historiography of the First Kazakh Embassy in the Russian State in 1594—1595 // *Istoriya*. 2019. V. 10. Issue 1 (75) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <http://history.jes.su/s207987840002572-8-1> (circulation date: 05.03.2019). DOI: 10.18254/S0002572-8-1